

Мастер на час
 • Сантехник, электрик.
 • Столярные и отделочные работы.
 • Ремонт Пластиковых, Алюминиевых окон и дверей
 • Двери входные, межкомнатные.
 • Москитные сетки.
**БЫСТРО
КАЧЕСТВЕННО
НЕДОРОГО**
 Дмитрий 8-912-215-33-86

**СТОИМОСТЬ
объявления в газете
«Арамильские
Вести» -
80 руб. (строчное).
Или 10 рублей
за кв.см**

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Поздравляем с Днём рождения:

- ☼ КОПТЯКОВУ Тамару Ивановну;
- ☼ БАБУШКИНУ Клавдию Михайловну;
- ☼ ГУНИНУ Серафиму Алексеевну;
- ☼ МАНДАТОВУ Зинаиду Алексеевну;
- ☼ ОСИПИК Марию Якимовну!

Пусть годы летят за годами,
О том, что прошло, не грустите,
А всем, кто обидел когда-то,
Всем сердцем обиды простите.
Не тратьте свои нервы напрасно,
Здоровье не купишь нигде...
Пусть жизнь Ваша будет прекрасна,
Мы желаем Вам здоровья побольше!

Арамильский городской Совет ветеранов

Месячник пожилых людей

Вспоминная войну

Зинаида Васильевна Костромина - ветеран войны, ветеран труда, за плечами у нее большая, достойная жизнь. А ведь на ее долю выпало немало испытаний, начало ее жизни пришлось на суровые военные годы. О войне она знает не понаслышке, два года оккупации оставили неизгладимый след в душе.

Родилась Зинаида Костромина в селе Трутки Орловской области. Родители ее трудились в колхозе, в семье было шестеро детей, все они учились в сельской школе. Мирная жизнь закончилась, когда Зинаиде было десять лет. Воскресным июньским утром, мать, едвывая в город по делам, привезла страшное известие: началась война. В тот же день, всем мужчинам села раздали повестки и увезли на сборный пункт. В Трутках остались одни женщины и дети. Лето пролетело, началась осень.

- Стало очень тревожно, - вспоминает Зинаида Васильевна, - все время слышалась отдаленная канонада. Потом она стала приближаться, начали дрожать стекла. Все сильнее и сильнее. И однажды мы увидели, как по нашей улице едут немцы. Вошли в село, сразу же стали ловить кур, гусей, варить, есть. Помню, один из них приказал моей маме зажарить для него курицу. Мы зажарили, сидим, ждем, когда он придет. Ну, пришел, сел, ест. Мама у него спрашивает: пан, вы по-русски понимаете? Он головой мотает: нет. Она ему и говорит: чтоб ты подавился! Он поел, стал одеваться и говорит: спасибо мамаша, ел и не подавился. Оказалось, что это наш пленный, который пробирался к своим, он просто в немецкую форму был переодет. Тогда многие в плен попадали, бежали, старались переходить за линию фронта, обратно. Немцы их ловили, расстреливали, отправляли в лагеря.... Большая неразбериха была. Мы с сестрой написали красным карандашом на простенке: немцы пришли к нам 15 октября...

До января 1942 года жили в оккупации. Пришлось голодать, много работать, видеть зверства, которые творили фа-

шисты на нашей земле. Зимой 1942 года началось наступление наших войск. Передовая проходила совсем рядом с Трутками. Начались бомбежки, артобстрелы. Наши войска то наступали, то отступали. Когда линия фронта подошла совсем

подошел немец, шел дождь, поэтому она не услышала его шагов. Немец поставил ногу на кадку и жестом приказал Зинаиде вымыть ему сапоги.

- Я уже подростком была, - рассказывает Зинаида Васильевна, - стыдно мне показалось

близко к селу, немцы выгнали всех жителей из домов. Пришлось скитаться по близлежащим деревням. Наши войска шли вперед, и немцы гнали местное население дальше, на запад. Весной семья Зинаиды оказалась уже за Орлом в деревне Балаково. Здесь произошел случай, который врезался ей в память. Жили они у хозяев, которых гоняли работать в поле. Зинаиду оставляли заниматься домашним хозяйством. Однажды, она, сделав всю работу, вышла за ворота и стала мыть ноги. И вдруг почувствовала, как в затылок ей уперся ствол винтовки. Оказалось, к ней незаметно

немцу ноги мыть. Я за ворота зашла, показала ему язык и убежала. Побежала за задний двор в огород и спряталась в картошке. Слышу, немец начал прикладом окна выбивать, затем услышала выстрел. До вечера лежала в огороде. Пришли хозяева, увидели разбитые стекла. Слышу, кричат: Зина! Зина! Я подумала: немец хочет застрелить хозяев, они меня зовут, чтобы избежать смерти. Будь что будет! Вышла. Оказалось, немец ушел, слава богу, пронесло... Трупы наших убитых бойцов собирали. Немцы ведь только своих хоронили. Недалеко от дома, где мы тогда жили, вырыли огромную яму, туда мы

складывали наших убитых, оторванные руки, ноги...

Немцы снова начали отступать, жителей погнали дальше. Пригнали к болоту, где некоторых расстреляли, кто-то сумел сбежать. Большинство же согнали на ночь на картофельное поле. Мама попросила у конвоиров разрешения покопать картошку, мол, дети голодные. А ребятам сказала: идите по рядкам к краю, там рожь посеяна, по ней попробуем сбежать. И действительно убежали, прятались по оврагам, переплывали реки, сестру контузило, разорвавшимися снарядом. Самых старших сестру и брата еще до этого увезли на машинах. Вернулись в деревню, из которой их угнали, остановились в землянке. Брат и сестра вскоре присоединились к ним, оказалось, они выпрыгнули из машины, когда ехали по лесу. Фронт подошел совсем рядом к деревне. Близко шла стрельба, часто долетали снаряды, участились налеты авиации. Было лето 1943 года. Однажды Зинаида с сестрами и братьями заметила, как недалеко на землю упал сбитый советский самолет. Они побежали туда, и нашли нашего раненого летчика. Решили его спрятать, притащили на одеяле все вместе к себе, но в землянке его нельзя было оставлять: немцы могли расстрелять всех. Спрятали его в малине. Ночью услышали, как к дому подъехала машина, дети подумали, что это немцы и приготовились к смерти. И вдруг услышали как кто-то по-русски спросил: немцы есть? Оказалось, это наши передовые части вошли в деревню. Летчика забрали с собой, Зинаида никогда его больше не видела, но точно помнит, что был он с Урала, так сказали наши бойцы, которые читали его документы. А еще сказали: бегите отсюда, здесь сейчас будет страшный бой за Орел. Когда спустились

сумерки они побежали. Прямо по полю, где наши бойцы находились, а кругом свистели пули, рвались снаряды. Убежали километров за семь, переночевали в овраге. Утром увидели огромную армейскую колонну, идущую на запад, узнали, что немцев отогнали на двести километров. Так пришлось освобождение. Старшая сестра и брат сразу же ушли на фронт добровольцами, оба вернулись, но брат потерял ногу.

Излишне говорить, что на освобожденной территории не осталось ничего. Были разрушены все дома, не уцелело ни одного строения. Оставшееся население жило в землянках, погребах. В 1944 году нашлся отец Зинаиды, он лежал в госпитале в Семипалатинске. После лечения его комиссовали и он вернулся к семье. Начали засаживать огороды и поля, но перед этим приходилось разминировать землю, к тому же все было в воронках от взрывов. Голод, холод, разруха – всего досыта нахлебались, все пришлось начинать с нуля. Осенью 1944 года начала работать школа и Зинаида пошла учиться в пятый класс. Писали на старых газетах между строк, чернила делали из свекольного сока или сажи. Домашние задания выполняли при свете лучины. Но училась она хорошо. После окончания семилетки, поступила в текстильный техникум. По распределению попала на Арамильскую суконную фабрику. Так в 1952 году Зинаида оказалась в Арамили. Здесь встретила она своего мужа, здесь родила двух дочерей. В 1988 году вышла на пенсию, проработав 36 лет в должности помощника мастера. Сейчас у Зинаиды Васильевны двое внуков, и двое правнуков.

Лариса УШАКОВА